

Сыграем в игру?

ПОХИЩЕНИЕ

МАЛЫША
ТИМОТИ

Что есть зло?

ПАВЛОВ ОЛЕГ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Олег Павлов

Похищение мальчика Тимоти

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Павлов О. С.

Похищение малыша Тимоти / О. С. Павлов — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Что делать, когда твоего ребенка похитили? Придется играть в игру. Пойти на поводу у похитителя, чтобы он не пострадал. Но кто готов зайти дальше? Герой или преступник? Обложка книги создана при помощи приложения "Canva". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. TARDIS для Тимоти	5
Глава 2. Утренний кофе	7
Глава 3. Игра или вы серьезно	10
Глава 4. Внутри фургона	11
Глава 5. Человек в плаще	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1. TARDIS для Тимоти

– Я нашел! – закричал Тимоти на весь дом, – Папа, слышишь, я нашел ее.

Тим несся на кухню, где завтракал его отец, в руках малыш держал айпад.

– Что там, Сынок, – спросил Ник, оторвавшись от газетной сводки.

– Схема корабля, – Тим показал отцу рисунок. Вверху большими буквами было написано:

TARDIS.

– Та самая машина времени?

– Да, пап, я пойду строить с ребятами.

– Давай, я приеду в обед, прокатимся?

– Не так быстро, – кинул вслед малыш и выбежал на улицу.

– Что у него там? – радостно спросила Марта, спускаясь на первый этаж к Нику.

– Побежал играть, – ответил Ник, допивая кофе.

– Ты надолго? – спросила она.

– К обеду вернусь. Несколько встреч и отчет по магазину проверю, – Ник встал из-за стола.

– Он ждет тебя каждый день, – Марта обняла мужа.

Ник застегнул рукава рубашки, сомкнув руки за ее спиной, чмокнул в макушку и пошел к выходу.

У Тимоти при себе всегда были отвертка и небольшой фонарик. По вечерам он любил читать книги про Гарри Поттера. Ему всего восемь. Полное имя Тимур, но он опережал время и называл всех по-своему – себя, например, Тимоти. Друзей он звал Нек и Серж – мальчишки, с которыми он проводил это лето, они помогали строить его корабль. В тот день на улице было тепло – летние каникулы.

– Это «Тардис», – сказал Тимоти друзьям, когда они, наконец, закончили.

– Что за «Тардис»? – спросил его друг Нек. Который на самом деле был обычным Никитой с незаурядным интеллектом, как и его отец, который мог только купить дешевле, продать дороже, и именно на этой разнице он сколотил первый взнос на дом в коттеджном поселке, где дети и познакомились.

– Машина времени и пространства, как у Доктора, – сказал Малыш.

Он с мамой смотрел сериал «Доктор кто», который его вдохновлял, пока отец был на работе. Тиму нравилось верить, что границ не существует.

– Круто, – согласился Серж – его одноклассник – немного смуглый, из небогатой семьи, но довольно сообразительный. Жил он не в поселке, а в обычной квартире неподалеку, прибегая к своим друзьям.

– Вы, что сериал не смотрите? – спросил Тимоти.

– Какой? – уточнил Нек.

– Про Доктора. Его машина больше внутри, чем снаружи, – ответил Тимоти.

– Это как? – Серж, не совсем понимал.

– Это значит, что когда мы войдем внутрь «Тардис», то вам покажется, что там много места.

– Но это же просто синяя будка, – сказал Серж. Он смотрел на «TARDIS» и видел перед собой не космический корабль, а простую коробку из под холодильника, небрежно выкрашенную в синий цвет, которую они прислонили к заброшенному сараю позади их домов.

– Ничего вы не понимаете, – сказал Тим. Ему иногда надоедало быть умнее друзей, – Пошли!

Он махнул рукой и повел ребят внутрь. Малыш так ловко приставил коробку к стене, что полностью закрыл дыру, через которую они попали в сам сарай.

– Я же говорил, что внутри больше, чем снаружи, – сказал он.

– Ого, – согласился Нек, теперь ребятам нравилось.

– И куда мы полетим? – спросил Серж, осматривая большое помещение, освещенное фонарем Тима.

– Куда захотим – в любое время и место, – Тим ухмыльнулся, вспоминая как это сделал Доктор, – но сначала нужно доделать пульт управления, – он указал на полку в центре сарая.

– Отлично, тогда за дело, – предложил Серж.

Они начали мастерить пульт. Нек нашел выключатель на стене и зажег лампу, которая болтаясь на потолке, ко всеобщему удивлению еще работала. Они не знали, что вечером, когда Тимоти с друзьями расходились спать, в этот сарай приходил Ник, который и провел сюда прошлой ночью электричество. Иногда он мог что-то прибить или отодвинуть, чтобы никого не покалечило. Но об этом кроме него и Марты никто не догадывался. Хотя, кто знал, что творилось в голове их юного Доктора.

Следующее утро Тимоти начал в своей огромной мягкой постели на втором этаже дома. Летом ему некуда было спешить, и он очень наслаждался этим. Тим не противился школе, но если ему можно было не ходить туда, то он с радостью отдыхал. В тот переломный день он как обычно выспался. Потом поел кашу, которую ему приготовила Марта. Отец снова уехал по делам – он очень много работал. Но Тим ценил, что Ник успевал играть и с ним – ему хватало – его папа успевал все. После завтрака Тим побежал в свой «TARDIS». Он еще не звал мальчишек для путешествий. Хотел быть первым в то утро. Тимоти открыл картонные двери, которые на свету выглядели еще небрежнее из-за разводов от синей краски. «Надо подкрасить», – пронеслось в его голове. Малыш вошел внутрь – в большое помещение, там нащупал выключатель и включил свет. Тим смотрел в центр и думал, как ему смастерить тут пульт управления.

– Нужно еще коробок, – сказал он сам себе.

В ответ на это позади него раздался шорох. Тим обернулся.

– Что?! – крикнул он от испуга. Перед ним стоял высокий мужчина в черной одежде. На его лице был противогаз. Он так быстро схватил Тимоти и поднес к его лицу повязку, которая была напитана чем-то усыпляющим, что малыш не успел ничего понять. Человек с ребенком словно испарился сквозь пространство и время.

Глава 2. Утренний кофе

Ник сидел один на любимом кожаном диване в зале. Он закурил сигарету и еще раз посмотрел на две небольшие фотографии, которые держал в руке. Он стряхивал пепел на пол и вглядывался в них.

Любимый диван не радовал, как раньше.

На первой фотографии Ник видел небольшой белый фургон без номеров. Ещё вчера днем рядом с этим фургоном он припарковал свой «Прадик» около отдела полиции, когда ездил туда давать показания. Ничего подозрительного Ник не заметил, за рулем никого не было, и он даже не придал этому значения.

Ник сменил карточку и смотрел на вторую, там был Тимоти. Его любимый малыш. Он внимательно изучал фото и затягивался сигаретным дымом. Всей душой он и Марта верили, что Тим еще жив. На фото малыш лежал в том самом белом бусике без номеров, в его грузовом отсеке, пол которого был скрыт под старыми коврами. Ручки малыша связаны за спиной, рот заклеен серой лентой, его милые, любимые Ником глазки были прикрыты. Ник верил, что малыш под действием снотворного и все еще жив. Он не видел сына уже почти сутки, и на его глазах наворачивались слезы.

В соседней комнате плакала Марта. Ник пошел не к ней, а на кухню, там стоял наполовину пустой бутыль «Джека Дениелса». Ник не пьянел, хотя и не спал сутки, и ничего кроме кофе и хот-дога он не ел. Да и то ему дали в отделе полиции опера, которые сами перекусили на ходу. Он отлил в бокал немного виски, и залпом выпил. Пепел с его сигареты немного осыпался на пол. Ник наступил на него даже не заметив, вернулся в зал и снова сел на диван.

– Я больше не могу! – раздался голос Марты.

Они были так счастливы друг с другом до этого момента. Как они радовались жизни всей своей семьей каждый день. Почти никогда не ругались, а слез на ее глазах Ник не видел с того дня, как они поскандалили девять лет назад из-за того, что Марта слишком долго сидела в баре с сестрой, которую давно не видела. Эта картинка появилась в голове, видимо ее плач напомнил Нику.

Он встал, Марта подошла и прижалась к нему. Растрепанные волосы, опухшие глаза – все это добивало Ника. Мокрой щекой она коснулась его шеи в надежде на успокоение.

– Он ведь еще живой, – обнадеживающе, не то спросила, не то уточнила она.

Ник не отвечал. Он сам хотел бы точно также прижаться к кому-то, чтобы успокоиться. Но он мужчина – ему нельзя. Ник должен выглядеть сильным.

Марта сомкнула руки за его спиной. Она плакала. Ник молчал. Он затянулся дымом, снова глянул на фото и слегка кивнул несколько раз.

– Да! Я верю, – сказал он.

Марта взяла фотографию с ее любимым малышом и снова взвыла. Ник не мог успокоить ее. В тот момент он верил, что все наладится, Тима найдут, и они снова будут жить как прежде. Но внутри каждого из них теперь что-то изменилось, треснула частичка души, и её не починить. И даже если малыш останется жив и здоров, даже если не получит никаких увечий, они уже не станут теми, кем были. Ник понимал это, и из его глаз тоже потекли слезы.

Раньше он иногда плакал, когда эмоции просились наружу, но этого никто не видел. Для всех он был сильным и волевым, строил бизнес, принимал решения, руководил людьми. Он старался быть порядочным и не мог понять, за что с ними произошло такое.

Почти сутки с момента, как пропал его любимый и единственный сын, не было вестей, никто не просил выкупа. Они не могли понять кому это нужно, и где искать малыша. В последнее время никто из сотрудников полиции не мог вспомнить никаких похожих преступлений – детей не похищали. И в этот момент Ник, отойдя от Марты, присевшей на край дивана снова

всмотрелся в фото. Только сейчас он заметил, что в дальнем правом углу фургона виднеется часть женской сандалии или босоножки. Ему показалось это странным. Он уже хотел позвонить Шергину, пошел искать свой мобильник. Но за мгновение до этого раздался звонок в дверь.

Марта бегом открыла. На пороге стоял Шергин. Ник краем глаза глянул на часы на стене в зале – половина седьмого утра. Стас, похоже, тоже еще не спал, но выглядел как подobaет начальнику полиции. Строгое черное пальто, выбритое лицо, наглаженная светло-синяя рубашка. И никаких мешков под глазами.

– Привет, Ник, – сказал Шергин, перешагивая порог их дома. Ник отступил, тогда Стас разглядел, что на нем накинута шелковая халат, под которым кроме плавок ничего больше не было. В правой руке он увидел потухший окуроч, истлевший до самого фильтра. Стас забрал его из рук Ника и выкинул на улицу.

Марта отошла и присела на диван. Она с надеждой смотрела в глаза Шергина, но надежда быстро угасла, как только она увидела в них, что ничего не изменилось, и никто еще не нашел их малыша.

– Здравствуй, Марта! – кивнул он. Затем Шергин разулся, повесил свое пальто на вешалку и прошел в кухню. Ник шел за ним.

Стас нашел кофемашину и, подставив туда чистую чашку, нажал на эспрессо.

– Какие новости, Стас? – спросил Ник.

Стас молчал.

Раньше они встречались, но подружились около года назад, тогда, прошлым летом Ник сделал крупное пожертвование в адрес детского дома, которому помогал и отдел полиции Стаса, они несколько раз сидели за одним столом и были неплохо знакомы. Стас уже бывал у них в гостях. Такие люди всегда быстро и легко находили общий язык, но не в те моменты, когда у одного из них пропадал единственный и любимый ребенок.

– Какие блять, новости?! Стас? – чуть не сорвавшись на крик переспросил Ник.

Стас отвел взгляд в окно.

– Новости есть, Ник – сказал он, – на фото эксперты разглядели часть женской обуви.

– Я тоже видел, – теперь Ник был абсолютно спокоен.

– Затем мы начали думать, чья это может быть обувь. Мой опер Переходов предложил посмотреть кто еще пропадал схожим образом и нашел по базе, что пять дней назад была похищена девушка двадцати трех лет. Днем она шла на обеденный перерыв в столовую около своей работы. Затем просто исчезла. По нашим данным она свернула в безлюдный проулок, и там – в центре города ее похитили, потому что назад она уже не вышла. Эксперты думают, что обувь ее. Но это не ребенок, и тут не понятно – есть ли связь.

– Она жива? – спросила Марта.

Стас ничего не ответил. Его кофе сварился, и он взял чашку. Шергин снова смотрел в окно. Было пасмурно и прохладно, ветер колыхал деревья, но что сейчас для него значила это природа со всем ее многообразным проявлением, в тот момент, когда у его пусть и не близкого товарища произошло такое горе. Стас подошел к холодильнику и, молча открыв его, взял сливки, которые добавил в кофе.

– Она жива?! – снова выкрикнул Ник.

– Мы не знаем, – ответил Шергин, – тело не нашли, надеемся, что жива. У нее нет никого, родители умерли. Дальние родственники, они тоже верят и ждут. Больше никто ничего не знает.

– Что вы думаете делать? – спросил Ник.

– Ник, если этот ублюдок прислал фото, значит он хочет сыграть. И нам придется играть с ним. Нужно ждать. Может он еще как-то проявится.

– А если нет? – спросил Ник.

– Проявится. Мои опера вторые сутки не спят рыщут все, что можно. Ждем еще час и выступим по телевидению. Может кто-то из граждан поможет.

– Ник, обратись к людям. Тебя многие знают в городе, может они помогут, – предложила Марта, присевшая на диван.

В ответ Ник угрюмо кивнул.

Его действительно знали многие, он был успешным бизнесменом, не самым богатым, но довольно обеспеченным, и часто помогал людям, как публично, так и по-тихому. Он мог дать денег абсолютно незнакомому человеку, если узнавал, что тому нужна помощь. Делал пожертвования нуждающимся организациям. И очень любил помогать сиротам. Он никогда не жадничал. Многие ценили это в нем. О Нике часто писали в газетах и иногда показывали по местному телевидению. Он готов был выступить с просьбой. Тем более не так важно насколько хорош был он сам, общество было бы потрясено таким бесчестным похищением ребенка и наверняка отзовется на просьбу о помощи, звучащую из уст отца.

– Да, Стас, давай выступим для журналистов. Собери их в отделе и поехали туда.

Стас достал мобильник, нашел номер секретаря и начал звонить, потягивая крепкий кофе со сливками.

Глава 3. Игра или вы серьезно

Выступление Ника и Шергина показали в утренних новостях по местному ТВ. Ник призывал жителей, он не мог внятно говорить, ему помогал Стас, они просили помощи у всех, кто мог бы это сделать, а в конце напрямую обратились к похитителям с просьбой назначить выкуп, который Ник готов заплатить. Он обещал любые деньги и за содействие в поисках сына. Этот же ролик был выложен на Ютуб и за несколько часов набрал сотни тысяч просмотров. Они показали это жуткое фото из фургона, которое стало заставкой для видео, выбранной автоматически. Вся эта бесчеловечность потрясла общественность.

К обеду на центральной площади собралась толпа горожан, желающих помочь. Они сами каким-то образом организовались чуть ли не в митинг. Там же были и журналисты, снимавшие все это. Все кричали и возмущались мразотностью похитителя.

Ник смотрел на митинг по видеотрансляции сидя в кабинете Шергина в отделе Полиции.

Время шло, секунды мучительно тянулись. Они снова пили только кофе – аппетита не было. Стас не курил уже много лет и уж тем более не позволял никому дымить в его кабинете, но когда Ник вытащил сигарету и поджег ее, Стас сделал вид, что ничего не заметил, подставив ему блюдце вместо пепельницы.

– Ник, поезжай домой, вам надо отдохнуть, – Стас обернулся на Марту, стоявшую позади него. В кабинете были еще какие-то сотрудники в гражданском, но Ник не воспринимал их. Он видел только монитор с записью митинга.

– Промотай еще раз, – просил он Шергина, потому, что стоял слева от него и не мог дотянуться до мышки. Они просматривали все ту же трансляцию с площади уже не в первый раз.

– Ник, я все понимаю, – сказал Стас, передвигая бегунок на начало, – но ты посмотрел этот ролик уже раз двадцать.

– Вот Стас, останови, – пальцами, которыми он сжимал сигарету, Ник указал в дальний угол толпы на видео, – Что это, Стас?

Тот приблизился к монитору. Все, кто был в кабинете подошли поближе. Нависла пауза.

– Твою мать, Ник. Всем быстро работать. Ищите камеры с площади и отсматривайте всё! Закричал Шергин! Ник ты молодец.

– Я думал мне показалось, – ответил он и снова затянулся.

– Быстро ищем! – еще раз выкрикнул Стас. Он отодвинулся от монитора, и Марта разглядела на стоп-кадре тот самый белый фургон, он был размыт и непонятен, лишь на мгновение попав в кадр, когда оператор перемещал камеру с плеча, прежде чем выключить ее.

Марта улыбнулась. Впервые за сутки сквозь слезы выдавила улыбку. Сейчас она поверила, что похитителя скоро найдут. И этот проблеск надежды подарил желание жить и радоваться, которое постепенно угасало.

Глава 4. Внутри фургона

Тим проснулся и ощутил, как его ручки затекли. Он еще толком ничего не понял, но отчетливо разобрал недалеко от себя всхлипывания, похожие на женский плач. Малыш еще мало чего знал о женщинах и уж точно не разбирался в причинах их слез. Но достоверно он понимал одно, если кто-то плачет – ему не приятно, а может быть, даже больно.

Малыш повернул голову вправо и увидел сидевшую около стены девушку в светлом пиджаке и юбке. Рядом валялись ее серебристые туфли с длинным каблуком. Тимоти хотел было спросить у нее что случилось, но не смог – его ротик был заклеен лентой. Тогда он решил, что сейчас же поднимется, снимет ленту и поможет этой девушке, но снова потерпел неудачу. Его крохотные ручки были надежно связаны какой-то веревкой за спиной. Именно от этого они и затекли. Малыш попытался подняться, и кое-как смог присесть облокотившись спиной к стенке. Он смотрел на плакавшую девушку, и ему стало страшно. Так страшно, что он тоже начал всхлипывать. Он не мог нормально реветь из-за закрытого рта, но слезы потекли по щекам. Девушка, сидя напротив, что-то пыталась сказать ему, но он не понимал. А она лишь хотела, чтобы он не плакал. Ведь если ему сейчас заложит носик, то малыш просто задохнется. Здесь, в этом маленьком фургоне, на старых вонючих коврах.

Немного проревевшись, он успокоился и понял, что в этом темном помещении, отделенном от кабины какой-то деревянной перегородкой, пока что нет ничего сильно страшного. В этот момент к нему подползла девушка. Тимоти никогда ее не видел. Было темно, но глаза разбирали очертания, и Тим вспомнил ведущую детского шоу, которое смотрел с папой Ником по вечерам, перед тем как читать Гарри Поттера и счел, что они чем-то похожи – эта плакавшая связанная девчонка и та красотка – «Мисс вселенная». Она заползла прямо за его спину. Тим не понимал, что она хочет, но в какой-то момент, когда она словно кошка пролезла позади малыша и ткнулась ртом в его маленькие ладошки, он догадался: пальчиками он может сорвать ленту с ее губ. Тут же он подумал, что если кто-то увидит, то это может плохо для них закончиться. Но он решился и сдернул ленту. Получилось нелепо, он сделал это лишь наполовину. Девушка всхлипнула от боли, и это испугнуло Тима.

– Отлично! Спасибо, малыш, – сказала она и начала садиться с ним рядом, – теперь моя очередь. Полезай ко мне за спину, я нащупаю ленту на твоём лице и сорву ее. Будет немного больно, но ты потерпи. Хорошо?

В ответ малыш кивнул. Ему было страшно, и совсем не хотелось боли. Он же еще маленький. Но решил, что вытерпит – ради этой девушки, своих мамы и папы. Тим сильно соскучился по ним. И с этими мыслями он залез за ее хрупкую, но уже в чем-то родную ему спину.

– Вот так, малыш, – сказала она нащупав край ленты на его личике, – терпи, – добавила девушка и резко сдернула ее, тоже не до конца, чтобы можно было сразу вернуть все на место. Если придет похититель, они притворятся, что все идет по его плану.

Тим всхлипнул, боль тут же прошла, и он сдержал слезы. Затем поднялся и спросил:

– Где мы?

– Я не знаю точно, малыш, тут темно и толком ничего не видно. Думаю мы в автобусе, который сейчас в каком-то гараже.

– Мне страшно.

– Не бойся малыш, все будет хорошо. Мы с тобой молодцы и скоро убежим отсюда, – она хотела успокоить этого мальчишку, но услышала шаги, которые приближались к ним.

– Давай ползи обратно за спину, – сказала она, и Тим послушно залез под нее, чтобы она вернула ленту на место. Затем сама провела лицом по стене, приклеив свою, и они притворились спящими. Открылась задняя дверь и фургон озарил яркий свет лампы.

Глава 5. Человек в плаще

Вскоре двери захлопнулись, и там снова воцарилась тьма, в которой едва были видны силуэты Лейлы и Тимоти. Все, что она успела осознать за несколько предыдущих секунд, пока горел свет – это лишь тяжелое дыхание похитителя – он дышал как Дарт Вейдер из «Звездных войн»: Кыхххх-Кохххх. Лейла поняла, что это явно нездоровый человек. Когда он отдалялся от фургона, она убедилась, что тот хромает – шаги его были неровными. Этот псих заглянул лишь проверить – на месте ли они. После чего снова куда-то ушел. Вокруг была тишина, которую прервал голосок Тимоти, как-то сорвавшего с лица клейкую ленту:

– Я писать хочу!

– Потерпи, – пробурчала Лейла тоже сорвав свою ленту с губ.

– Мне страшно, – сказал Тимоти, – как тебя зовут?

Лейла представилась и спросила его имя. Он ответил.

– Нас скоро спасут? – спросил малыш.

– Скоро. Нас уже давно ищут.

– Мой папа найдет нас и побьет этого дядьку.

– Кончено найдет. Он наверняка уже обыскался.

– Да. Он у меня такой – сильный и все его знают. Папка всегда побеждает всех.

– Он что боец?

– Он бизнесмен.

– погоди. Ваша фамилия Морти?

– Да.

Тогда Лейла поняла, кто был отцом Тимоти, и что бы он сделал с этим похитителем. Ей даже стало немного спокойнее, потому, что она не понаслышке знала о могуществе Ника Морти, которого боготворил весь город, настолько обеспеченных людей там было очень немного. У него огромное состояние, да и сам по себе он очень приятный человек. Лейла с ним встречалась – она работала в одном из его магазинов какое-то время. Лейла на мгновение даже улыбнулась и поверила, что спасение не за горами.

– Твой папа точно свернет его голову, малыш.

– Угу, – кивнул Тимоти, – писать хочу, – снова сказал он.

– Скоро пописаешь Тим, потерпи.

Едва она договорила это, как вокруг раздался гул, словно огромный лифт заработал и фургон начал плавно спускаться на какой-то платформе. Их немного потрянуло несколько раз. По ощущениям Лейлы они двигались куда-то под землю метров на пятнадцать, но это могло ей показаться. Она снова потеряла надежду и испытала страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.